

Аскольд и Эдгард ЗАПАШНЫЕ: Врагам желаем, чтобы им было хорошо

Ирина Орлова

«24 декабря на арене Большого Московского цирка совместно с коллективом братьев Запашных состоится премьера нового амбициозного проекта «Волшебник из Города» — строчки из рекламного анонса. Я почему-то не согласна со словом «амбициозный», что-то меня в нем корбит. Сложнейший по совмещению трюков спектакль — это точнее. На арене одновременно и звери, и люди (не только дрессировщики, к которым животные все-таки привыкли, но и другие артисты цирка), и получается, что интересное, зрелищное представление — это прежде всего колоссальный риск. Риск ежеминутного общения с четвероногими «друзьями». Потому что они, эти четвероногие, отнюдь не друзья, и очень сильно заблуждается тот, кто считает иначе. Многие видели трюк, когда дрессировщик с улыбкой на глазах у изумленной публики свободно засовывает свою голову в пасть к хищнику и потом, все так же улыбаясь, извлекает ее обратно... Думаю, что большинство из этой самой изумленной публики даже не догадывается, что в этот момент происходит с самим дрессировщиком и с теми людьми, которые отвечают за безопасность артиста. Да и милые смешные обезьянки регулярно награждают дрессировщиков шрамами от укусов. Работа братьев Запашных — это именно постоянный риск, какая уж тут амбициозность! С хищниками династия Запашных работает с 1961 года, а с тех пор, как первый Запашный пришел в цирк, прошло уже почти 125 лет.

Мне удалось побеседовать с молодыми представителями династии Эдгардом и Аскольдом Запашными за несколько дней до премьеры мюзикла «Волшебника из Города», поставленного по мотивам знаменитой сказки Александра Волкова.

— Расскажите, пожалуйста, о «Волшебнике Изумрудного города». Как родился замысел?

Аскольд. Это вообще-то мой дебют. Я учусь на режиссерском факультете ГИТИСа, на отделении режиссура-цирк. И когда речь зашла о дипломном спектакле...

Знаете, есть вещи судьбоносные. Иногда замысел приходит к человеку совершенно мистическим образом. Не было ничего или что-то смутное, неопределенное, не выраженное словами крутилось в голове, как предчувствие. И вдруг это неизвестное сразу становится реальным, осязаемым, образным. Так и произошло с «Волшебником Изумрудного города». Я в какой-то момент отчетливо понял, что эта сказка — именно то, что мне нужно, и какой она должна быть — задорный, веселый, зрелищный спектакль-феерия, мюзикл, шоу с песнями и стихами, трюками, пиротехникой, световыми эффектами. И, конечно же, с участием наших зверей. Ведь мы работаем со всеми животными, упоминающимися в сказке: тиграми, львами, козами, обезьянами, собаками. Мне хотелось, чтобы спектакль стал праздником для всех — и для детей, и для взрослых, чтобы не имел возрастной ориентации. Насколько я знаю, такого еще не было, чтобы одну и ту же роль одновременно исполняли и животные, и люди. Может быть, в кино, но не в реальности. Наш «Волшебник Изумрудного города» выходит за стандартные рамки постановки цирковых спектаклей, в корне размывая границы между театром, мюзиклом и цирком. И в то же время то, что мы сделали, — это синтез сразу нескольких жанров. На мой взгляд, Волков вообще благодатный автор для постановки. Его добрые сказки любят все — и дети, и взрослые. Сколько уже поколений прошло с тех пор, как книжки были впервые опубликованы, а они до сих пор раскупаются.

— С какими трудностями вам пришлось столкнуться?

Человек в роли Льва: почувствуй себя хищником

Эдгард. Трудностей всегда хватало. Самых разных. Например, актеру, играющему Льва, приходится постоянно перемещаться по сцене на четвереньках, а это очень большая нагрузка на руки. Чтобы облегчить работу, мы сделали для рук костыли длиной около 30 сантиметров. Смотреть на это со стороны на репетици-

ях, конечно, было смешно, мы даже шутили: «Институт Склифосовского представляет...» Но эти ходунки тем не менее позволили снять часть нагрузки.

— Кто писал тексты песен и стихи к сказке?

Аскольд. Стихи написал Игорь Бараненко, потомственный цирко-

вый артист и очень талантливый, творческий человек, а слова к песням — мой однокурсник Адам Таллин и драматург Александр Макаров.

— Как животные реагировали на обилие новых запахов, ведь на площадке присутствовали и другие артисты, а не только дрессировщики? Как вы заставляете животных слушаться?

Аскольд. К запахам все звери относятся по-разному. Также многое зависит от самого запаха. Некоторые их не волнуют, некоторые — наоборот. У нас с братом был случай, когда я намазал травмированную руку спортивной мазью с резким запахом, после чего от меня в манеже тигры бегали «враспынную». Мы потом еще шутили, что, намазавшись этой мазью с ног до головы, можно работать без палок и ни один хищник тебя не тронет.

Эдгард. При работе с животными используется метод «кнути и пряника». Поскольку человек обладает большим интеллектом, нежели животное, приходится в данной ситуации доминировать, т.е. человек задает правила игры животному-подопечному, показывая и объясняя зверю, что есть хорошо, что — плохо.

Чтобы не ломать волю и инстинкты животного, его воспитывают с самого детства, дабы эти правила засели у него в мозгу как само собой разумеющееся.

— Каковы ваши собственные впечатления о спектакле?

Аскольд. На наш взгляд, спектакль удался. С нами работала прекрасная театральная художница Татьяна Куликова, для которой работа над оформлением циркового представления не в новинку. Создав за свою творческую карьеру солидное количество цирковых спектаклей, она очень точно чувствует режиссерскую задумку и великолепно справляется со своей задачей.

Эдгард. Вообще в «Волшебнике Изумрудного города» занят почти весь молодой состав труппы. Хотя и «старички» участвуют. Работа над этим проектом была необыкновенно сложной, но потрясающе интересной. Но в цирке по-другому и не бывает.

— Что бы вы пожелали в наступающем году себе, своим близким, Московскому цирку и нашим читателям?

— Всем желаем мира и добра. Себе желаем, чтобы все задумки удались. Врагам желаем, чтобы им было хорошо, тогда, может быть, они поймут, как это бывает и что не стоит быть врагами.